

Научная статья
УДК 81'42
DOI 10.52070/2542-2197_2023_8_876_102

Автореференция в женском дискурсе начала XVII века: «Апология в защиту той, кто пишет» Мари де Гурне

Е. В. Тулубеева

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
evtulubeeva@mail.ru

Аннотация. Статья рассматривает лингвистический статус автореференции на примере апологического трактата Мари де Гурне, определяемого как женский дискурс, который принадлежит перу незаурядного автора-женщины начала XVII века. Анализируются *социально-прагматические основания присутствия автора в тексте, особое внимание уделяется семантико-прагматическому потенциалу эксплицитных автореферентных предикаций, которые подчинены логической структуре апологетики и формируют авторское «Я» в андроцентрическом обществе.*

Ключевые слова: автореферентность, автореферентные предикации, апология, женский дискурс, Мари де Гурне, семантико-прагматический потенциал, социальные гендерные стереотипы, французские писательницы XVII века

Для цитирования: Тулубеева Е. В. Автореференция в женском дискурсе начала XVII века: «Апология в защиту той, кто пишет» Мари де Гурне // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 8 (876). С. 102–108. DOI 10.52070/2542-2197_2023_8_876_102

Original article

Self-Reference in Female Discourse of the Early 17th Century: “Apology for the Woman Writing” Marie de Gournay

Elena V. Tulubeeva

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
evtulubeeva@mail.ru

Abstract. The article considers the linguistic status of self-reference on the example of Marie de Gournay's apology treatise defined as female discourse which was penned by an original female author of the early 17th century. It analyses socio-pragmatic grounds of the presence of the author in the text and pays special attention to the semantic-pragmatic potential of explicit self-referential predications which bend the logical structure of apologetics and form the author's “I” in androcentric society.

Keywords: self-reference, self-referential predications, apology, female discourse, Marie de Gournay, semantic-pragmatic potential, social gender stereotypes, French female authors of the 17th century

For citation: Tulubeeva, E. V. (2023). Self-Reference in Female Discourse of the Early 17th Century: “Apology for the Woman Writing” Marie de Gournay. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 8(876), 102–108. 10.52070/2542-2197_2023_8_876_102

ВВЕДЕНИЕ

Антропоцентризм современной отечественной лингвистической науки предполагает изучение языковых проекций чувств, намерений, знаний *homo loquens* в различных дискурсах, объективируя тем самым механизмы самоопределения, самовыражения и саморепрезентации речевого субъекта в процессе речевого творчества. Из коммуникативно-прагматического понимания названных антропоцентрических категорий, опирающихся на рефлексию, оценку и выражения речевым субъектом своих эмоциональных, волевых, эпистемических и других состояний, вытекает автореферентный характер языковых средств.

Настоящая статья представляет собой анализ лингвопрагматических механизмов автореференции и ее лингвистического статуса в женском письме начала XVII века, принадлежащем перу Мари де Жарс де Гурне и определенном отечественными и французскими исследователями как «женский дискурс» [Крюкова, 2022; Dezon-Jones, 1983].

Письмо де Гурне репрезентирует женщину во французском обществе и культуре конца XVI века – начала XVII века и представляет собой логическую структуру, способную противостоять доктринам и стереотипным установкам патриархального общества. Аргументы, к которым прибегает автор в своих произведениях, делая попытку отречься от социально-культурной парадигмы своего времени, выстроенной на иерархической дифференциации полов [Крюкова, 2022], содержат отсылки писательницы к самой себе, конструируя тем самым автореферентный женский дискурс, в котором актуализированы процессы самоопределения, самовыражения и саморепрезентации.

МАРИ ЛЕ ЖАР ДЕ ГУРНЕ (MARIE LE JARS DE GOURNAY, 1565–1645): ЛИТЕРАТУРНО-ФИЛОСОФСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АВТОРА-ЖЕНЩИНЫ В АНДРОЦЕНТРИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Рубеж XVI–XVII веков – один из самых бурных политических периодов в истории Франции: период политических противостояний и открытых битв, памфлетных войн, философских споров, среди которых значительное место занимал «Спор о женщинах» (*Querelle des Femmes*). Участники последнего использовали разнообразные философские подходы, обсуждая проблемы положения женщин в обществе, женской власти, женской речи и доступа к образованию, а также вопросы о женской красоте и нравственности.

Во французском обществе XVII века дифференциация полов являлась социальной категорией и лежала в основе гендерных стереотипов поведения в обществе (семье и свете), а также в основе стереотипов всех видов труда и деятельности, в том числе и писательской. В силу укоренившихся социальных стереотипов женщины молчали, не участвуя в создании памятников культуры и оставаясь в статусе описываемого объекта в мужском творчестве. Однако ситуация начала постепенно меняться в конце XVI – начале XVII века, когда у женщин дворянского сословия появилась хорошо организованная светская жизнь. Подтверждение тому – знаменитая салонная культура Франции, в которой доминировали дамы, представляя весьма ощутимую социальную силу. Именно в литературных салонах женщины начали делать уверенные шаги в писательстве. Но если конец XVII века ознаменовался творчеством де Лафайет, де Сюдери, де Севинье, Комон де ля Форс, Катрин Бернар и других дам, то в начале XVII века литераторство было еще абсолютной монополией мужчин.

Тогда же стали выходить в печать антифеминистские произведения, самым яростным и популярным из которых оказался памфлет Жака Оливье «Алфавит женских недостатков» (*L'Alphabet des imperfections et malice des femmes*) 1617 года, выдержавший восемнадцать переизданий за тридцать пять лет. Знаменитый и влиятельный Мишель Монтень в «Опытах» также выразил свое мнение: женщины неспособны к управлению, им необходимо отказываться в чувстве дружбы и определять жесткие рамки для образования [Трофимова, 2015].

В защиту женщин выступили не только мужчины, как например, шевалье де Л'Эскаль с трактатом «Защитник женщин» в 1618 г. (*Le champion des femmes. Qui soutient qu'elles sont plus nobles, plus parfaites, & en tout plus vertueuses que les hommes*), но и «названная дочь» Монтеня – Мари ле Жар де Гурне, не разделявшая суждений своего духовного отца и учителя о женщинах. В 1622 г. она опубликовала трактат «О равенстве мужчин и женщин» (*Egalite des hommes et des femmes*), а в 1626 г. – памфлет «Жалоба женщин» (*Grief des Dames*), в которых отстаивала равенство полов, отказываясь от иерархии «лучше – хуже», и рассматривала все основные различия в общественном положении женщин и мужчин как следствие неравного образования и социальных ограничений [там же, с. 346]. Широко известна ее цитата из «Жалобы женщин»:

Bienheureux es-tu lecteur si tu n'es point de ce sexe qu'on interdit de tous les biens, le privant de la liberté, [...] à qui l'on interdit [...] toutes les vertus, afin de luy constituer pour seule félicité [...] ignorer, faire le

sot et servir [Le livre scolaire, URL]. – Блажен ты, читатель, если не принадлежишь к этому полу, кому запрещены все блага и отказано в свободе <...>, которому запрещены ... все добродетели, чтобы оставить ему лишь одно блаженство <...> невежество, раболепство и способность исполнять роль глупца¹.

Де Гурне не доказывает превосходство женщин над мужчинами, а ставит вопрос о пересмотре дуалистического представления общества, разделяя его на «мудрецов» и «безумцев», а не на мужчин и женщин. Она мечтает об интеллектуальной андрогинности, отстаивая своим письмом равные права женщин и мужчин на образование и не получение знаний.

Что же это была за женщина, чей голос прозвучал громко и весомо в серьезной философской полемике в андроцентрическом обществе? По мнению современных исследователей, вклад Мари де Гурне в литературно-философский канон огромен. В свое время она слыла одной из семидесяти самых известных женщин всех времен: в 1663 году Жан де ля Форж включил ее в «Круг ученых женщин» (*Le cercle des femmes sçavantes*). Мари была автодидактом, ученицей Монтеня, а после его смерти – редактором его трудов. Ришелье даровал ей привилегию на переиздание трудов Монтеня. В XX веке академическое издание «Опытов» вышло в Библиотеке Племы с вступительной статьей де Гурне, написанной в 1595 году.

Мари де Гурне обогатила французское литературно-философское наследие трактатами и эссе о языке и литературе, идеями об образовании женщин и воспитании принцев, стихотворными и прозаическими переводами с латыни. Среди ее сочинений мы находим памфлеты в защиту поэтических принципов Ронсара и дю Белле, корпус трактатов, направленных против реформы французского языка Малерба и излишнего пуризма поэтической речи, поэтические и прозаические переводы Вергилия, Овидия, Цицерона и других античных авторов. Она была одной из незаурядных писателей и философов, ее творчество многогранно и разнообразно, а наследие весьма объемно. Например, только сборник «Советы, или Подарки мадмуазель де Гурне» («*Les avis ou les Presents de la demoiselle de Gournay*») насчитывает 53 эссе и почти 900 страниц. Современники высоко ценили ее широкую эрудицию, ум, редакторскую деятельность и сочинения в различных жанрах. По мнению французского исследователя Нуазе, ее философско-моралистические сочинения позволяют поставить ее не в один ряд с Кристиной Пизанской

и мадам де Лафайет, а с Монтенем и Ларошфуко [Noiset, 1994].

Своей основной целью де Гурне видела порицание и исправление нравов. Она состояла в переписке и отрывито и смело обращалась к кардиналам и епископам, к ученым и профессорам университета, к принцам и королям. Свой блестящий перевод «Энеиды» она посвятила Людовику XIII, а «Равенство мужчин и женщин» – Анне Австрийской. Она восхищалась умом и дипломатическим талантом Генриха IV, но осуждала моральное разложение его двора, она увещевала юного Людовика XIII не забывать, что его миссия – служить своим подданным, выступала за запрет дуэлей. Если верить аббату Мишелю де Маролю, именно де Гурне высказала первую идею о создании Французской Академии [Schiff, 1910].

Однако, наряду с признанием ее таланта и писательского кредо («жить – значит думать»), ей приходилось всю жизнь терпеть разного рода нападки, насмешки, жестокие розыгрыши и даже травлю со стороны современников обоих полов. Ее критиковали не только за ее взгляды, идеи, но и за бедность, некрасивую внешность, за жизненный выбор «не иметь другого мужа, кроме как чести, обогащенной чтением хороших книг» [Gourde, 2005].

В качестве литературных свидетельств жестокости критики писательница оставила нам три произведения: «Копия жизни Мари де Гурне», «Живопись нравов» и «Апология в защиту той, кто пишет» (*Copie de la vie de la Demoiselle de Gournay, Peinture de mœurs, Apologie pour celle qui écrit*), где указала на причины нападков и выстроила аргументацию в свою защиту. Эссе содержат фрагменты автобиографии и характеризуются высокой степенью интроспекции, развернутой описательностью процессов самоопределения и саморепрезентации незаурядного автора-женщины начала XVII века. Следовательно, эти пробы пера могут служить материалом для исследования лингвистического статуса женского письма и лингвистических механизмов автореферентных статусов.

«АПОЛОГИЯ В ЗАЩИТУ ТОЙ, КТО ПИШЕТ»: СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АВТОРЕФЕРЕНТНОСТИ

В качестве эмпирического материала было выбрано эссе «L'Apologie pour celle qui escrit», которое представляет собой *pro domo* – длинную защитительную речь в ответ на клевету и наветы, распространяемые устно. Де Гурне выбирает защиту через письмо, делая адресатом некоего прелата своих друзей, и трижды публикует свою апологию: впервые – в сборнике «Тень мадмуазель де

¹ Зд. и далее перевод наш. – Е. Т.

Гурне» («L'ombre de la Demoiselle de Gournay»), затем – в 1634 и 1641 годах в сборнике «Советы, или Подарки мадемуазель де Гурне» («Les Advis, ou, les Presens de la Demoiselle de Gournay»). Де Гурне многократно эксплицирует прагматические цели:

- заставить замолчать наветы:
...la calomnie me force à conter ce monceau de sornettes, afin d'essayer à la reprimer [L'Apologie pour celle qui escrit, 1646, с. 609–610];
- предоставить друзьям аргументы, чтобы разрушить образ, созданный клеветниками.
...je vous ay redigé par écrit ceste Apologie, afin que vous puissiez ... me deffendre contre les sottises du caquet populaire [там же, с. 633];
- восстановить истину благодаря искусству слова.
...toute personne sage approuvera franchise, plaindra la nécessité qu'on [lui] a donnée de produire ces discours au jour [там же, с. 621];
- остаться в памяти потомков:
...tesmoigner après moy que je meritois un meilleur sort» [там же, с. 592].

Апология представляет собой классический образец философского трактата с его многочисленными длинными отступлениями, цитатами и ссылками на высказывания античных авторов и является, по мнению Элианы Дезон-Джонс, «женским письмом» (*écriture féminine*) [Dezon-Jones, 1983, с. 27].

Основываясь на выводах Дезон-Джонс и отечественных исследователей Солодковой, Тюрневой, Бирюковой [Солодкова, Тюрнева, Бирюкова, 2020], занимающихся проблемой женского дискурса, мы определяем «Апологию» де Гурне как образец женского автореферентного дискурса, поскольку в ее основе лежит автореферентная ситуация, происходящая вокруг центрального референта: писательница оказывается объектом устной травли и создает текст, в котором все остальные референты группируются и организуются вокруг ее авторского Я. Автор становится субъектом и объектом идентифицирующих суждений, а в процесс референции вплетается механизм самоидентификации и самопрезентации.

Более 40 страниц Мари де Гурне посвящает своему жизнеописанию. Здесь, возможно, сказывается влияние ее учителя – Монтеня [Devincenzo, 2016]. Она откровенно сообщает читателям подробности своей жизни и раскрывает свой образ мыслей,

выражая гневный протест против сплетен и наветов. Открыто заявляет о том, что ей хочется иметь врагов, а не насмешников и болтунов (*moqueurs, brocardeurs*), не принимающих ее всерьез и не вступающих с ней в литературную полемику только потому, что она – женщина. Именно этот факт она считает наивысшим оскорблением (*voilà la suprême injure*).

Ее обвиняют в плохом ведении хозяйства и финансовых дел, в бедности, в проведении алхимических опытов. Однако основная мишень нападок – ее ученость и знания, которые в глазах современников выглядят весьма «подозрительными для женщины» [Noiset, 2000].

В ответ на обвинения де Гурне старательно доказывает свою образованность, которая ей не мешает оставаться женщиной в практических навыках ведения хозяйства и в светском обществе. Писательница выстраивает стройную защиту «через письмо», все время подчеркивая, что письмо всегда находится в сильной позиции, потому что оно истинно и вечно, в то время как словесная клевета ложна и временна. Ее горячая убежденность в том, что женское письмо способно противостоять клеветническому слову, актуализируется через автореферентные статусы – средства характеристики самой себя в качестве субъекта мышления и действия.

Как показывает анализ материала, эксплицитные автореферентные единицы подчинены особой логической структуре апологетики и образуют композиционно-семантические блоки: изложение обвинений, затем их опровержение и изложение собственной позиции.

Анализ референтных статусов в рамках лингвистической прагматики, определяющей референцию как основополагающую категорию, требует определения единицы языковой структуры-актуализатора. Вслед за С.Т.Нефедовым [Нефедов, 2015], который занимался проблемой определения прагматических оснований применения автореферентных обозначений, в качестве такой единицы мы принимаем «предикацию». В лингвистике под «предикацией» «понимается двухкомпонентная текстовая структура, воплощающая динамическое развертывание пропозиционального содержания текста и состоящая из предикативно определяемого компонента (субъекта, характеризуемого, предикандума) и предизируемого признака (предиката, характеристики)» [там же, с. 315].

Уже в названии «L'Apologie pour celle qui escrit» де Гурне заявляет о себе как о представительнице женского пола, эксплицируя тем самым два референтных статуса: *женщина* и *женщина, занимающаяся писательством*. Таким образом, ядро авторской идентичности представлено в сильной позиции текста и сформировано референтами на женский пол

и на писательскую деятельность женщины, которая, как мы указывали выше, не соответствовала гендерным социальным стереотипам своего времени.

Безусловным ядром автореференциальности текста является местоимения 1-го л. ед. ч. и его косвенные формы, сопровождаемые предикатами разнообразной семантики. В настоящую статью включены некоторые примеры *основных автореферентных статусов*, в которых предиктируемое содержит указания на характеристики как:

- **черты характера и образованность**, которые позволяют писательнице быть полезной обществу:

On ne me peut aussi dépeindre pour brouillonne, riotteuse ny querelleuse, bien que sensible, roide et vehemente: qualitez qui tout ainsi qu'elles seroient des espines, ou les produiroient, en une ame non éclairée de la Raison, se rendent seminaires et nourrices de plusieurs louables effects et necessaires à la société, dans les ames illuminées de ce flambeau [L'Apologie pour celle qui escrit, 1646, с. 596]. – Меня нельзя назвать ни спорщицей, ни насмешницей, ни смутьянской, а скорее чувствительной, твердой и пламенной натурой... ведь именно эти качества образованных душ делают их весьма полезными обществу.

- **приверженность к истине**, несмотря на то что подобная позиция может вредить ей самой:

...je suis si partisane de la Verité, que je ne la puis pas mesmes nier, où elle me nuit, quand je suis obligée de parler : ces confessions en rendent preuve, que je pourrois supprimer en partie, ou les déguiser [там же, с. 607]. – ...я настолько привержена Истине, что не могу ее отрицать даже там, где она вредит мне, когда я вынуждена говорить: я уже делала некоторые признания, которые могла бы скрыть или замаскировать...»;

- отсутствие гордыни и смирение:

...j'ayme le silence sur mes actions, si je ne puis obtenir la louange, et supporte aygrement la calomnie [там же, с. 592]. – Я люблю молчание о своих поступках, если не могу получить похвалу, то горько сношу клевету...

- **трудное финансовое положение на грани бедности**: Де Гурне воспринимает нападки на свое плачевное финансовое состояние как следствие умаления ее интеллектуальных способностей и отказа общества признать ее достойной писательницей:

...ma triste fortune m'a portée à découvrir la face du genre humain voilée pour ceux qui sont en prospérité... [там же, с. 640]. – ...мое бедственное положение открыло

для меня другое лицо человеческого рода, скрытое от тех, кто процветает...

...apres la pauvreté, comme d'estre clair-voyante et sçavante [там же, с. 647]. – ... (меня упрекали) сначала за бедность, потом за ясновидение и ученость.

В качестве аргумента защиты она выбирает откровенное и подробное объяснение причин разорения семьи после смерти отца:

...en me plaignait de ces pertes que ie dois me plaindre de ces banqueroutiers [там же, с. 649]. – ...жалуюсь на те потери ... теперь я вынуждена жаловаться на финансовую несостоятельность и долги.

...pour accomplir icy l'histoire de mon maniemment de biens, ie confesse d'autre part que ma bonté trop confiante en autrui m'a cousté cinq cens escus... [там же, с. 650]. – ...чтобы завершить историю управления моим имуществом, я признаюсь в том, что мое доброе доверие к другим стоило мне пятьсот экю...

- **занятия алхимией**: значительное место в эссе отведено защите от обвинений в проведении дорогостоящих алхимических опытов, на которые у женщины в ее социальном и финансовом положении не может быть ни средств, ни знаний, ни способностей:

...on adjouste en mon fait un point particulier, c'est de pratiquer l'Alchimie, qu'ils croient en soy folie parfaite [там же, с. 606]. – ...добавляют еще и мои занятия алхимией, что считается полным сумасшествием.

Де Гурне доказывает, что деньги на опыты она получала за свои писательские труды:

...je travailloy sur cet Art, me cousta, je l'advoue, quelque somme non méprisable, quoy que non fort excessive, provenue certes de mes ... labeurs, non de mon patrimoine [там же]. – ...я работала над этим искусством, признаю, получив на это отнюдь не ничтожную сумму, хотя и не непомерную от моих ... трудов, а не из наследства...

Де Гурне признается, что она проводила алхимические опыты, хотя они были запрещены Парижским парламентом, объясняя их интересом к новым знаниям и стремлением укрепиться в обществе как *femme studieuse*, чтобы внести свой вклад в развитие науки вопреки социальным стереотипам:

...si je n'esperois nul succès en l'œuvre... pour voir, ce que deviendra la matière que je tiens sur le feu : curiosité

naturelle et saine [L'Apologie pour celle qui escrit, 1646, с. 608]. – «если бы я не верила в успех труда... чтобы увидеть, во что превратится материя, которую я держу на огне: естественное и здоровое любопытство».

Затем она заверяет, что вынуждена была прекратить опыты по причине высокой стоимости горячего и отсутствия ожидаемых результатов.

- **писательская деятельность**, которую Де Гурне считает основной причиной нападков и основным объектом своей защиты:

...on fagotte à fantaisie l'image d'une femme lettrée: on compose d'elle une fricasée d'extravagances et de chimères... et sous la forme de cet épouventail [там же, с. 605]. – ...создают своей фантазией образ образованной женщины: делают из нее фрикасе из экстравагантности и химер... иногда в форме пугала.

Наряду с прямой автореференцией, рассмотренной выше, излюбленным приемом де Гурне является инклюзивная автореференция, указывающая на ее принадлежность к одной или нескольким референциальным группам и принятия их идентифицирующих особенностей: к философам, мудрецам, добродетельным и честным натурам, которые так же, как и она, являлись мишенью для клеветы и травли: *âmes exquisés, illuminées, Philosophes, amateurs de Science, sages, pauvres vertueux, honnêtes, femmes studieuses etc.*

Рамки статьи не позволяют рассмотреть весь набор автореференциальных предикаций анализируемого апологического эссе. Отметим, что оно содержит множество примеров создания

пропозиций автореференциальных статусов первого порядка и развернутых доказательств их истинности или ложности относительно действительности – автореференциальных статусов второго порядка, конструируя таким образом авторское «Я» де Гурне: образованной женщины, которая «живет в соответствии с законами разума и добродетели» и способна противопоставить свое писательское слово наветам и клевете и тем самым влиять на восприятие образованной женщины в обществе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ автореференциальных статусов, относящийся в общетеоретическом плане к области прагмалингвистики, дает ответы на вопрос, как используются ресурсы письменного языка в определенном социально-историческом контексте. «Апология в защиту той, кто пишет» Мари де Гурне объективирует процесс индивидуальной самоидентификации и самовыражения автора-женщины в андроцентрическом обществе, когда стереотипное мышление обязывало женщину соответствовать строгим гендерным представлениям. В многогранном и обширном творчестве де Гурне зарождаются традиции женского письма во Франции, в котором отражается поиск гармонии между своим «Я» и дискурсивными формами, характерными для французского общества начала XVII века.

Наследие де Гурне может служить богатым материалом для изучения свидетельств размытия границ устоявшихся культурных и дискурсивных моделей Нового времени, когда письмо отражало приоритет всеобщего над индивидуальным, публичного над частным, мужского над женским.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Крюкова О. А. Проявления гендерного дискурса в творчестве Мари де Гурне // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 1. С. 106–116.
2. Dezon-Jones É. Marie de Gournay: le je/u palimpseste // L'Esprit créateur. 1983. Vol. 23. No 2. P. 26–36.
3. Трофимова В. С. «Спор о женщинах» в европейских культурах конца XVI – начала XVII века // Диалог со временем. 2015. Вып. 50. С. 338–349.
4. Le livre scolaire.fr: manuels numériques . URL: <https://www.lelivrescolaire.fr/page/36633738>
5. Noiset M.-Th. Marie de Gournay et le caprice des siècles // Études françaises. 1994. Vol. 29. No 3. P. 193–205.
6. Schiff M. La Fille d'alliance de Montaigne, Marie de Gournay. Paris: Librairie Honoré Champion, 1910.
7. Gourde S. Écriture contre parole. Marie de Gournay et son autodéfense dans Apologie pour celle qui escrit // Tangence. 2005. Vol. 77. P. 61–72. URL: <https://doi.org/10.7202/011699ar>
8. L'Apologie pour celle qui escrit. Dans des Advis, ou, Presens de la Demoiselle de Gournay. Paris: Jean Du Bray, 1646. Œuvres complètes, ouvr. Cité.
9. Солодкова Е. В., Тюрнева Т. В., Бирюкова Я. Ю. Сущность женского автореферентного дискурса // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. № 3. С. 105–113.
10. Devincenzo G. Dans les coulisses de l'atelier d'un maître verrier, ou Marie de Gournay et les séductions de la science. 2006. URL: <https://journals.openedition.org/studifrancesi/4260>

11. Неведов С. Т. Автореференция в научном лингвистическом дискурсе // XLIII Международная филологическая конференция. Санкт-Петербург, 11–16 марта 2014 года. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2015. С. 313–320. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25179981>

REFERENCES

1. Kryukova, O. A. (2022). Gender Discourse Manifestations in the Works of Marie de Gournay. Moscow University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication № 1. P. 106–116.
2. Dezon-Jones, É. (1983). Marie de Gournay: le je/u palimpseste. L'Esprit créateur, 23(2), 26–36.
3. Trofimova, V. S. (2015). «Querelle des Femmes» in European cultures in the late 16th–early 17th century. Dialogue with Time, 50, 338–349.
4. Le livre scolaire.fr: manuels numériques. <https://www.lelivrescolaire.fr/page/36633738>
5. Noiset, M.-Th. (1994). Marie de Gournay et le caprice des siècles. Études françaises, 29(3), 193–205.
6. Schiff, M. (1910). La Fille d'alliance de Montaigne, Marie de Gournay. Paris: Librairie Honoré Champion.
7. Gourde, S. Écriture contre parole. Marie de Gournay et son autodéfense dans Apologie pour celle qui écrit. Tangence, 77, 61–72. <https://doi.org/10.7202/011699ar>
8. L'Apologie pour celle qui écrit. Dans des Advis, ou, Presens de la Demoiselle de Gournay. Paris: Jean Du Bray, 1646. Œuvres complètes, ouvr. Cité.
9. Solodkova, E. V., Tyurneva, T. V., Biryukova, Ya. Yu. (2020). The essence of the women's autoreferential discourse. Cherepovets State University Bulletin, 3, 105–113. (In Russ.)
10. Devincenzo, G. (2006). Dans les coulisses de l'atelier d'un maître verrier, ou Marie de Gournay et les séductions de la science. <https://journals.openedition.org/studifrancesi/4260>
11. Nefedov, S. T. (2015). Autoreference in scientific linguistic discourse. In XLIII Mezhdunarodnaya filologicheskaya konferentsiya (pp. 313–320). St. Petersburg, 2014, March 11–16. St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25179981>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тулубеева Елена Валерьевна

кандидат филологических наук

доцент кафедры лексикологии и стилистики французского языка факультета французского языка

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tulubeeva Elena Valerievna

PhD (Philology)

Associate Professor at the Department of Lexicology and Stylistics of the French Language

Faculty of the French Language, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

12.05.2023
15.06.2023
22.06.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication